

Глава 19

Зверь «сыбусян»

Сюнь Е тайно развивался.

Чтобы избежать риска отклонения ци, он не входил в глубокую медитацию, а сидел, скрестив ноги, на снегу, прислушиваясь к звукам из внутреннего дворца.

Владыка Чэнь, создав яшмового лисёнка, заботливо окружил его формацией для сбора духовной силы.

При такой мощной подпитке к утру он должен был превратиться в редчайший артефакт духовного ранга.

Сейчас внутри было тихо, наверняка Владыка тоже медитировал.

Пока Сюнь Е размышлял, собираясь рискнуть и погрузиться в медитацию, он вдруг услышал звук разбитого стекла.

«Стекла?»

Сюнь Е вздрогнул и в мгновение ока оказался во внутреннем дворце.

Но не успел он приблизиться к нефритовому столу, как на него обрушилась ужасающая волна давления. Сюнь Е не успел среагировать и рухнул на колени.

Давление заклинателя на стадии постижения пустоты было нескрываемым. Сюнь Е обливался холодным потом. С трудом подняв взгляд, он увидел на каменных колоннах следы, похожие на когти зверя.

Заботливо созданный яшмовый лисёнок, не успев собрать духовную силу, был разбит и валялся на полу.

— Владыка... Владыка Чэнь?!

Снежная вуаль вокруг нефритового стола, словно шёлковые нити, окутывала Чэнь Шэ, образуя кокон. Виден был лишь смутный силуэт.

Тёмные волосы Чэнь Шэ растрёпано лежали на полу. Казалось, он с трудом что-то сдерживал. Его дыхание было тяжёлым, с низкими, звериными нотками.

Бум!

Бесчисленные чёрные руны вырвались из «кокона», словно демоническая ци, и, извиваясь, принялись поглощать тело Чэнь Шэ.

— Владыка Чэнь, это узы ослабления сердца?! — в ужасе воскликнул Сюнь Е.

Голос Чэнь Шэ был необычайно низким и хриплым. Казалось, он сдерживал дрожь, но в его тоне сквозила ярость.

— Приведи У Кунькуня.

В мгновение ока Сюнь Е всё понял, и его лицо изменилось.

Вчера Владыка Цзюйфу виделся с У Кунькунем, а сегодня у Владыки Чэня активировались узы. А ещё эта отстранённость У Линчаня...

У Кунькунь, поддавшись уговорам своего отца, решил убить Владыку Чэня.

Сюнь Е с трудом поднялся, готовый немедленно схватить У Линчаня.

В этот момент снаружи, сквозь вой ветра, донёсся дрожащий голос:

— Владыка Чэнь!.. Прошу, примите меня, Владыка Чэнь!

Сюнь Е, узнав голос того козлёнка, что вечно ходил за У Линчанем, рассмеялся от злости.

«Ещё и сам пришёл на смерть?!»

Сюнь Е с мрачным лицом распахнул дверь.

Этот козлёнок при виде незнакомцев всегда дрожал, а при виде Владыки Чэня и вовсе готов был бежать без оглядки. Откуда у него взялась смелость прийти на Террасу Бихань? Он стоял на коленях в снегу в одной лишь тонкой одежде.

Увидев Сюнь Е, Цин Ян побледнел, но, собравшись с духом, произнёс:

— Юный господин...

— Что юный господин? — холодно спросил Сюнь Е, большим пальцем на три цуня выдвигая меч из ножен.

Цин Ян, стиснув зубы и преодолевая давление Сюнь Е и ледяной ветер, тихо ответил:

— Юный господин очнулся ото сна, и с ним что-то не так. Теперь он без сознания, и на его теле снова... снова выросли цветы, уже почти до бровей.

Сюнь Е замер.

— Прошу Владыку Чэня спасти жизнь юного господина, — Цин Ян коснулся лбом снега.

Сюнь Е был в замешательстве.

Он думал, что У Кунькунь — виновник активации уз, а теперь...

Постойте.

Узы ослабления сердца были коварны. Жизни заклинателя и того, на ком они были, были связаны, но это была односторонняя связь. Если заклинатель был тяжело ранен, то и жертва страдала, даже без активации уз.

Пока он размышлял, дверь Террасы Бихань внезапно открылась.

— Владыка Чэнь! — Сюнь Е обернулся и поспешил к нему.

Чэнь Шэ с непроницаемым лицом, с распущенными тёмными волосами, вышел. На его тёмно-синем халате виднелись следы крови. Внешне он был спокоен, ничем не отличаясь от того могущественного, элегантного и расчётливого правителя, каким его все знали.

— М-м, — ровным тоном произнёс он и пошёл.

Когда они поравнялись, Сюнь Е мельком увидел кончики пальцев Чэнь Шэ, выглядывавшие из рукава...

Они были похожи на когти зверя.

Но в следующее мгновение они снова стали обычными.

Он хотел присмотреться, но фигура Чэнь Шэ уже исчезла в снежной буре.

Дворец Даньцзю.

На широкой лежанке, свернувшись калачиком, как котёнок, спал У Линчань. На его свисавшем с края лежанки запястье снова расцвёл узор из цветов.

Чэнь Шэ сел на край и, взяв его за запястье, привычно начал вливать духовную силу в его меридианы.

У Линчань, почувствовав знакомую ауру, наконец, растерянно открыл глаза. Цветы, уже почти достигшие его бровей, начали увядать, отчего его лицо казалось ещё бледнее.

Его зрачки были расширены, он плохо видел, но инстинктивно позвал:

— А-сюн...

Пальцы Чэнь Шэ замерли.

— М-м, — мягко ответил он.

Цветы, казалось, проросли У Линчаню в мозг. У него кружилась голова, и он говорил бессвязно — впрочем, как и всегда.

— А-сюн... почему мне... так плохо? Почему я?

Ресницы Чэнь Шэ дрогнули.

— Скоро пройдёт, — ещё тише сказал он.

— Сколько ждать? Сто тысяч раз — и пройдёт?

— Да.

У Линчань, опустошив голову, начал ждать.

Чэнь Шэ, опустив ресницы, подавлял в нём заклятие и вдруг спросил:

— Если бы ты не ослушался отца, он бы не тронул тебя. Почему ты не послушал его?

У Линчань ошеломлённо смотрел на него.

Пальцы Чэнь Шэ замерли в ожидании ответа.

У Линчань смотрел, смотрел, казалось, размышляя, а может, просто витая в облаках. Вскоре его внимание привлёк узор на его руке.

— О, у меня снова цветы... красивые. Надо сорвать, в вазу поставить.

И он принялся ощипывать узор на своей руке, пересчитывая воображаемые цветы: один, два, три, один.

Чэнь Шэ промолчал.

Кажется, он усмехнулся.

Владыка Цзюйфу хотел лишь с помощью уз убить Чэнь Шэ, а не У Линчаня, поэтому заклятие было несложным. Через четверть часа оно было подавлено духовной силой и, превратившись в семечко, выскользнуло из пальцев У Линчаня.

Дыхание У Линчаня выровнялось, и он наконец раскинулся на лежанке, заснув.

Чэнь Шэ сидел на краю, казалось, глядя на него.

Багряная точка под его глазом беспокойно задрожала и, наконец, превратилась в алый зрачок, который уставился на свисавшие с лежанки пальцы У Линчаня.

...На кончике пальца была капля крови.

Алой крови.

Кровь чистокровного демона, закалённая сотнями поколений демонической ци, была невероятно притягательна для любого демонического зверя, от обычного, рождённого из демонической ци, до свирепого чудовища из Ванлэин.

На тыльной стороне ладони Чэнь Шэ вздулись вены. Желание, зародившись в сердце, распространилось по всему телу, пытаясь подчинить его волю.

«Всего лишь капля крови».

«Проглоти её».

«Проглоти... его».

Крошечная капля крови источала смертельно опасный аромат, заставляя любого демонического зверя, почуявшего его, думать лишь об одном — «поглотить».

У Линчаню в полусне стало холодно, и он, перевернувшись, позвал:

— Мо Бао.

Сюаньсян напрягся и, не сводя глаз с Чэнь Шэ, приготовился защищать У Линчаня, опасаясь внезапного нападения.

Наконец, Чэнь Шэ двинулся.

Сердце Сюаньсяна упало.

Но Чэнь Шэ лишь встал. Мимолётное желание и мрачность, казалось, были лишь иллюзией.

Сюаньсян с облегчением вздохнул и, глядя на всё ещё бормочущего во сне У Линчаня, беспомощно вздохнул.

«Что ж, беззаботные живут дольше».

У ворот дворца Даньцзю виновато ждал Сюнь Е. Увидев вышедшего Чэнь Шэ, он поспешил к нему.

Хоть он и был уверен, что У Кунькунь — всего лишь неграмотный и простодушный ребёнок, но при малейшей неприятности он инстинктивно думал: «Это всё У Кунькунь».

Ведь никто не ожидал, что на этот раз Владыка Цзюйфу использует такой отчаянный метод — ранив У Кунькуня, попытается убить Чэнь Шэ.

И это родной отец?

Сюнь Е мысленно возмущался и не удержался от вопроса:

— Владыка Чэнь, как юный господин?

— В порядке, — Чэнь Шэ шёл сквозь снежную бурю с безразличным, почти безразличным выражением лица. — Сегодня я уединяюсь. Никого не подпускать к бамбуковой роще за задним дворцом.

— Слушаюсь.

— И удвой руническую защиту на дворце Тунлань, — добавил Чэнь Шэ.

Сюнь Е вздрогнул. Неужели он решил покончить с Владыкой Цзюйфу?

Что ж, Владыка Цзюйфу сам хотел убить Владыку Чэня, так что жалости он не заслуживает.

Отдав приказания, Чэнь Шэ направился к бамбуковой роще за задним дворцом. Пройдя несколько шагов, он вдруг остановился.

— И ещё одно дело...

С тех пор как У Линчань вернулся в Пустошь Демонов, он почти не спал спокойно. А теперь, едва оправившись от ран, снова пострадал.

Проснувшись на следующий день, он был готов проклясть своего отца.

Он смутно помнил вчерашние события: заклятие Владыки Цзюйфу, спасение Чэнь Шэ. Сравнив их, У Линчань разозлился ещё больше.

Приёмный брат относился к нему лучше, чем родной.

А родной отец пытался убить родного сына.

— Мо Бао, ты же видел вчера! — кипятился У Линчань. — Мой отец хотел меня убить! А вот мой А-сюн хороший, он не желает мне зла.

Сюаньсян, услышав это «А-сюн», подумал: «Зла, может, и не желает... а вот съесть — желает».

— Я иду к А-сюну, — У Линчань встал и начал одеваться.

— На вас узы ослабления сердца, — нахмурился Сюаньсян. — Одним заклятием ты можешь его убить. Думаешь, такой человек, как Чэнь Шэ, позволит, чтобы его жизнь была в чужих руках? Он ещё не убил тебя, и то хорошо. А ты сам идёшь на смерть?

У Линчань, склонив голову, чтобы чернильный след заплёл ему косу, с недоумением спросил:

— Но вчера он меня спас. Зачем ему меня убивать?

— Потому что из-за уз, если ты умрёшь, он тоже не выживет, — ответил Сюаньсян.

— Ну вот и отлично, — логично заключил У Линчань. — Из-за уз он не может меня убить. Почему я должен его бояться? Твои слова не имеют смысла.

Сюаньсян промолчал.

Он молча завязал ему на затылке уродливую косу.

У Линчань, не видя этого и доверяя Мо Бао, радостно выбежал на улицу.

День был ясный. Цин Ян сидел во дворе на корточках и жевал траву. Услышав шаги, он встал.

— Юный господин, вы больше не чувствуете себя плохо?

— Нет, — У Линчань с любопытством посмотрел на красный шарик в траве. — А это что?

В ответ шарик пискнул, повернулся, и три пушистых хвоста расправились — это был огненно-красный лисёнок.

— Это принёс сегодня утром господин Сюнь, — сказал Цин Ян. — Сказал, что это подарок юному господину от Владыки Чэня.

— Подарил мне шарик? — У Линчань удивлённо поднял бровь. — Он такой толстый, какой от него прок? Его можно съесть?

Цин Ян промолчал.

Лисёнок, казалось, обладал разумом. Услышав это, он вздрогнул и, вильнув хвостом, подбежал к У Линчаню, жалобно запищав, как бы говоря, что он очень полезный.

— Господин Сюнь сказал, — пояснил Цин Ян, — что это новый артефакт. После того как он

признает хозяина, он будет защищать от любых заклятий.

— Ой, какой милый, — У Линчань наклонился и взял лисёнка на руки.

Лисёнок укусил У Линчаня, признавая его хозяином, и запищал ещё громче.

— А почему на этом артефакте трещины? — У Линчань, держа в руках тяжёлый шарик, провёл по нему пальцем.

Лисёнок, хоть и казался живым, на ощупь был прохладным. На его теле виднелись следы, похожие на трещины на склеенной заново фарфоровой вазе.

— Может, это особенность артефактов духовного ранга? — предположил Цин Ян.

— Может быть.

У Линчань опустил лисёнка и побежал к Террасе Бихань.

Но, подбежав ко входу, он наткнулся на невидимый барьер.

— А-сюн, А-сюн, А-сюн, А-сюн! Впусти меня! — У Линчань, прижавшись к прозрачной стене, громко закричал.

На Террасе Бихань ему никто не ответил.

У Линчань был упрям. Он царапал барьер и без умолку звал брата.

Наконец, появился Сюнь Е.

Вчера он неправильно понял У Кунькуня, и сегодня ему было немного стыдно. Он почти ласково сказал:

— Юный господин, Владыка Чэнь вчера уединился. Если у вас есть дела, приходите через несколько дней.

— Врёшь! — У Линчань прижался лицом к барьеру так, что оно расплющилось. — Вчера А-сюн меня спас. Как он мог так внезапно уединиться?

— Это так. Мы не смеем оспаривать решения Владыки Чэня, — терпеливо сказал Сюнь Е. — Юный господин, не гневайтесь. Может, я провожу вас в Обитель Чуфэн в Академии Сычжо?

— Не хочу. Я хочу видеть А-сюна.

— Или я могу сопроводить вас... — у Сюнь Е ещё оставалось немного терпения.

— Почему ты всё время хочешь пойти со мной куда-то один? — перебил его У Линчань. — Что, хочешь присягнуть мне на верность? Можно, конечно, но ты будешь только третьим.

— ...Юный господин, поступайте как знаете. Барьер я всё равно не открою. Прощайте! — Сюнь Е, взмахнув рукавом, удалился.

— У него плохой характер, — сказал У Линчань Сюаньсяну. — Надо быть осторожнее.

Сюаньсян промолчал.

«Обвинять других — это он умеет».

Пока Сюаньсян размышлял, У Линчань начал что-то искать в своём пространстве.

— Что, ещё не сдался?

У Линчань не знал слова «сдаваться». Вскоре он извлёк из дальнего угла пространства телепортационный талисман.

Этот талисман он нарисовал сам, и он перемещал всего на один ли.

Наконец-то он пригодился.

— Ты ведь не... — нахмурился Сюаньсян.

— Да, — кивнул У Линчань.

То, что его не пустили, — это одно. Но главное было то, что вчера его отец насильно активировал узы, и Чэнь Шэ наверняка пострадал, но всё равно пришёл, чтобы снять с него заклятие.

У Линчань беспокоился, что его уединение связано с узами.

Он хотел спросить его лично, как их разорвать, чтобы больше не причинять ему вреда.

Сюаньсян хотел его остановить, но знал, что с упрямством У Линчаня спорить бесполезно. Он должен сам набить шишки, чтобы чему-то научиться.

У Линчань не терял времени.

Он сжал в руке криво нарисованный талисман и влил в него духовную силу.

Талисман вспыхнул и активировался.

Фигура У Линчаня в мгновение ока исчезла из дворца Даньцзю.

Перемещение через этот талисман было подобно прыжку сквозь пустоту. Расстояние в один ли преодолевалось за одно мгновение.

Но не успел У Линчань переместиться, как на него обрушился поток ледяной духовной силы.

— Уф! — У Линчань, не ожидавший этого, рухнул вниз.

Бам!

Он чуть не ударился лицом о землю. Шипя от боли, он сел.

С его головы слетел бамбуковый лист, на котором ещё ощущалась духовная сила.

У Линчань растерянно повертел его в руках.

«Это что, эта штука меня сбила?»

У Линчань, бормоча себе под нос, с недоумением поднялся и осмотрелся.

Это место разительно отличалось от Террасы Бихань. Слово маленький мир, оно было заполнено бескрайней зеленью.

Это была бамбуковая роща.

У Линчань был поражён.

«Неужели я переместился в задние горы Академии Сычжо?»

«Это же больше одного ли. Неужели моё мастерство в создании талисманов так незаметно возросло?!»

В этот момент до его ушей донеслось тихое дыхание.

У Линчань, обернувшись на звук, замер.

В глубине бамбуковой рощи находилась формация, засыпанная слоями бамбуковых листьев. В центре, свернувшись, спал какой-то зверь.

У Линчань склонил голову.

Зверь был похож на «сыбусян». Тело его напоминало волка, но на лбу росли рога. Туловище было как у льва, но лапы покрыты чешуёй. Хвост был как у леопарда, но с огненной кисточкой. Он был весь чёрный, а между бровей виднелся сложный узор. Зверь был огромен и величественен, и даже его дыхание было наполнено устрашающей мощью.

«Что это?»

У Линчань с сомнением посмотрел на него.

«Сыбусян» выглядел грозно, но, казалось, был скован невидимой силой. В воздухе вились бесчисленные руны, не давая ему двигаться.

У Линчань, оглядевшись, заметил, что за «сыбусяном» тянется длинная тропа — та самая, что он видел вчера, когда ходил в сокровищницу.

«Так это всё ещё Терраса Бихань?»

«Зачем Чэнь Шэ держит на заднем дворе такого свирепого и устрашающего демонического зверя?»

У Линчань мысленно сравнил их силы. Ну, по размерам он мог бы проглотить его дважды. А по уровню развития... ха-ха, лучше не сравнивать.

Раз Чэнь Шэ держит этого зверя здесь, значит, на то есть причина.

Лучше бежать.

Сказано — сделано. У Линчань тут же развернулся, чтобы бежать.

Но не успел он сделать и шага, как спящий зверь, словно что-то почуяв, резко открыл глаза. Глубокие фиолетовые зрачки, полные дикости и ярости, уставились на него.

У Линчань замер.

<http://bllate.org/book/16997/1584982>